

Дзоффоли Сара

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРОЙ И ВЕРОЙ У ЛУИДЖИ ДЖУССАНИ

Статья раскрывает подход крупного итальянского мыслителя, церковного и общественного деятеля Луиджи Джуссани к актуальной в современном мире проблеме взаимоотношений между христианской и светской культурами. Основное внимание в работе автор уделяет концепции "критики", которая лежит в основе глубоко конструктивного подхода этого философа к актуальнейшим проблемам, таким как кризис самосознания современного западного человека и возможность мирного сосуществования без утраты культурной идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 87-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

книгу среди демократических слоев курян. В связи с этим были созданы сразу две библиотеки, деятельность которых была ориентирована на различные социальные слои и, соответственно, на различные культурные запросы. Так как основной целью обеих библиотек было распространение чтения среди городского населения, то их можно считать одними из основных факторов в процессе инкультурации (приобщения) различных слоев городского населения к культуре чтения, которая начинала становиться частью городского образа жизни.

Список литературы

1. Козляков В. Н., Севостьянова А. А. Культурная среда провинциального города // Очерки истории русской культуры XIX в. М., 1998. Т. 1. С. 125–195.
2. Отчет правления о деятельности курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской бесплатной народной библиотеки-читальни при ней за 1901 г. Курск, 1902. 56 с.
3. Отчет правления о деятельности курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской бесплатной народной библиотеки-читальни при ней за 1916 г. Курск, 1917. 42 с.
4. Отчет правления о деятельности курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской бесплатной народной читальни при ней за 1903 г. (шестой год). Курск, 1904. 54 с.
5. Отчет правления о деятельности курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской народной библиотеки-читальни при ней за 1902 г. (пятый год). Курск, 1903. 49 с.
6. Пархоменко Т. А. Культура России и просвещение народа во второй половине XIX – начале XX в. М., 2001. 258 с.
7. Семенов М. Ю. Культурно-просветительные инициативы курской интеллигенции в конце XIX – начале XX в. (на примере деятельности Семеновской публичной библиотеки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. I. С. 175–179.

**CULTURAL-ENLIGHTENING INITIATIVES OF KURSK INTELLIGENTSIA
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
(BY EXAMPLE OF KURSK PUSHKIN PUBLIC LIBRARY)**

Evgenii Vladimirovich Dvoretzskii, Ph. D. in History, Associate Professor
Mikhail Yur'evich Semenov, Ph. D. in History
Department of Native History and Political Science
National Research University "Belgorod State University"
dev@bsu.edu.ru; Semenov@bsu.edu.ru

The period from the end of the XIXth till the beginning of the XXth century in the Russian Empire was characterized by the intensive development of public organizations involved in cultural-enlightening activity. One of the most common and widespread methods of knowledge translation into the democratic strata of urban population was public and national libraries opening. Pushkin Public Library was opened in Kursk at the end of the XIXth century, and its aim was reading spread among the wide sections of urban population. By the example of the statistical data, contained in the report documentation of the library, the authors reconstruct its activity, characterize the changes in visiting the library by readers, describe the sex-age and social composition of the readers, and reveal the main problems in the library functioning.

Key words and phrases: cultural-enlightening activity; provincial town; reading; library science; statistical analysis.

УДК 1

Философские науки

Статья раскрывает подход крупного итальянского мыслителя, церковного и общественного деятеля Луиджи Джуссани к актуальной в современном мире проблеме взаимоотношений между христианской и светской культурами. Основное внимание в работе автор уделяет концепции «критики», которая лежит в основе глубоко конструктивного подхода этого философа к актуальнейшим проблемам, таким как кризис самосознания современного западного человека и возможность мирного сосуществования без утраты культурной идентичности.

Ключевые слова и фразы: культура; вера; критика; возможность познать истину; релятивизм; толерантность.

Сара Дзоффоли

Кафедра древних языков

Новосибирский государственный университет

sara.zopholi@gmail.com

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРОЙ И ВЕРОЙ У ЛУИДЖИ ДЖУССАНИ®

Отношения между верой и культурой являются неотъемлемой чертой христианского мышления. Эти отношения крайне значимы в настоящий исторический момент, когда в условиях плюралистического западного общества мы наблюдаем сведение веры к совокупности убеждений. Убеждения же, даже если они восприняты

с уверенностью, осуждены оставаться в сфере субъективного опыта, поскольку они лишены объективного смысла, лишены связи с истиной, которую можно доказать и разделить с другими людьми. В то же время и культура подвергается редукции, фактически растворяется во множественности изолированных друг от друга культур. В самом деле, в мировоззрении западного человека бытует убеждение, что точные науки объединяют, а культуры и, следовательно, религии разделяют людей. Так ли это в действительности?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо затронуть тему отношений между верой и культурой в лоне Католической церкви. Поэтому мы намерены обратиться к религиозно-философским воззрениям Луиджи Джуссани (1922–2005), что позволит глубже понять данную проблему. Этот итальянский священник является яркой фигурой в культурной панораме Италии XX века. В середине 50-х годов он основал церковное движение *Comunione e Liberazione*, которое сегодня действует не только в Италии, но и почти в 80 странах мира. Джуссани нельзя однозначно назвать ни теологом, ни философом, хотя его труды имеют значительную ценность и в той, и в другой областях. В его работах нет систематического развития теоретических тезисов, он никогда не пытался создать замкнутую и всеобъемлющую систему: в первую очередь он был воспитателем.

Прежде всего, следует подчеркнуть глубоко положительный взгляд Католической церкви на сферу культуры. В лоне католичества культура рассматривается как проявление человеческого разума, направленного на познание самого себя и окружающего мира, стремящегося к совершенствованию личности и к благу общества.

В Пастырской конституции Второго Ватиканского собора о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes* сказано: «Странствуя к небесному граду, верные Христу должны искать горнего и помышлять о нем. Однако в силу этого важность их обязанности сотрудничать со всеми людьми для построения более гуманного мира не только не уменьшается, но, напротив, возрастает» [12] (*здесь и далее перевод наш – С. Д.*).

Вклад христиан в дело создания более человеческого мира необходимо рассматривать в двух направлениях, в которых выражается тесная связь между верой и культурой:

- культура нуждается в постоянном очищении в свете веры, и, таким образом, вера выполняет критическую роль по отношению к любой культуре;
- вера всегда должна быть истолкована с точки зрения культуры.

Мы намереваемся выявить оригинальный вклад Джуссани в данную концепцию Католической церкви, а именно: углубление понятия критики, теснейшим образом связанного с христианской верой.

Эта тема очень многогранна и неоднократно вызывала множество споров, поэтому прежде всего следует уточнить: христианская вера не предлагает миру новой культуры, более того, не отождествляет себя ни с одной из культур. Объект веры – Иисус Христос, Богочеловек. Хорошей иллюстрацией к данному утверждению могут стать слова православного старца в «Краткой повести об Антихристе» Владимира Соловьева. Джуссани говорил, что эти слова сжато суммируют все его воззрения, и часто перечитывал их: «Грустным тоном обратился к ним император: “Что еще могу я сделать для вас? Странные люди! Чего вы от меня хотите? Я не знаю. Скажите же мне сами, вы, христиане, покинутые большинством своих братьев и вождей, осужденные народным чувством: что всего дороже для вас в христианстве?”. Тут, как белая свеча, поднялся старец Иоанн и кротко отвечал: “Великий государь! Всего дороже для нас в христианстве сам Христос – Он Сам, а от Него все, ибо мы знаем, что в Нем обитает вся полнота Божества телесно»» [5].

Исходя из этого изначального и неопровержимого факта, мы обязаны проследить, как именно из главенства Христа над миром рождается новое понимание всего сущего. Личность Христа действительно есть сумма всей реальности, онтологически все наделено смыслом, доступным пониманию и постижимым в отношениях с Ним. В «Подражании Христу», известнейшем средневековом труде о христианской духовности, мы находим синтетическое выражение этого понимания: *Ex uno Verbo omnia et unum loquuntur omnia, et hoc est Principium quod et loquitur nobis* («От единого Слова все, и все говорит о едином, и в нем Начало, глаголющее нам») [4]. Только из этой точки могла зародиться христианская культура, потому что ничто не чуждо христианству и нет ничего такого, что находилось бы вне сферы главенства Христа. «Если личность Христа придает смысл всякой личности и всякой вещи, нет ничего в мире и в нашей жизни, что могло бы существовать само по себе, что могло бы скрыться от непреодолимой связи с Ним. Таким образом, истинное культурное христианское измерение реализуется в сопоставлении нашей жизни во всех ее проявлениях с истиной Его личности» [3, с. 30]. Действительно, вера, в ее строгом богословском смысле, порождает культуру, то есть **устойчивый стиль и форму жизни**, неповторимый способ существования в реальности. Речь идет о жизненном единстве, рождаемом христианской мудростью: христианское Откровение – это **преобразующая сила**, пронизывающая образ мыслей, критерии суждения, нормы поведения; она в состоянии озарить, очистить и обновить обычаи людей и их культуру.

Эту особенность христианства подчеркивал П. Я. Чаадаев, четко выделяя исторический момент, когда это жизненное единство впервые было воплощено в широком масштабе, породив новую средневековую цивилизацию. Он говорил о «животворном принципе единства», о «всемирной идее, которая является гением-вдохновителем нового времени» [6]. Рассуждая об истории и истоках европейской культуры, он замечал с проницательностью, уже утерянной большинством самих европейцев, что «на Западе все создано христианством» [Там же]. Чаадаев пишет о влиянии религии на общество и вдохновенно видит ее воздействие в том, что вся реальность, общество и частная сфера каждого человека объединяются вокруг откровения об Иисусе Христе: «Доступная всякому сознательному созданию, сочетаясь со всяким движением сердца, из-за чего оно бы ни билось, мысль откровения захватывает все, растет и крепнет даже и вследствие препятствий на своем пути... Окиньте взглядом всю картину развития нового общества и вы увидите, что христианство претворяет все интересы людей в свои собственные... вы увидите, что в христианстве, и только в нем, разрешалось все: жизнь частная и жизнь общественная, семья и родина, наука и поэзия, разум и воображение, воспоминания и

надежды, радости и горести» [Там же]. Итак, культура, рожденная христианством, означает видение реальности в свете Христа. Это видение всеобъемлюще, поскольку оно не исключает ничто человеческое, никакую часть реальности – не исключает и не отрицает. Ключ к прочтению **един**. Он подразумевает единый способ видеть, воспринимать, судить, чувствовать и подходить к реальности во всех ее проявлениях: вера не встает рядом с уже существующим методом взаимодействия с реальностью, определенным культурной модой, она не добавляется как «надстройка» в виде духовного мира или этики к уже существующей концепции мира. Вера очищает и обновляет – она становится основанием нового способа осознания самой реальности.

Это утверждение явственно противостоит дуализму, жестко разделяющему веру и жизнь. С самого начала своего преподавания в государственной школе в 1954 году Джуссани видит в такой позиции одну из самых серьезных опасностей нашей эпохи. Вот его воспоминания о том времени: «За немногими благородными исключениями, преподаватели-христиане, как и вся католическая *интеллигенция* того времени, неистово проповедали принцип разделения религиозного и мирского или следовали с верностью, достойной лучшего применения, за абстрактной идеей некоего нейтралитета, полагая, что им делает честь преподавание, не несущее с собой никакого определенного мировоззрения, не говорящее ничего о том, кто есть они сами (и, соответственно, кем они не являются). Поэтому они не формировали и не пробуждали никакой культурной позиции, ни христианской, ни уважительной по отношению к христианству» [8, р. 17].

Различные формы дуализма ведут свое начало из богословской концепции отношения между естественным и сверхъестественным. У этой проблемы долгая история. Фома Аквинский первым провел четкое разграничение между естественным и сверхъестественным порядком творения. Размышляя о естественном желании человека видеть Бога, он, тем не менее, заметил и парадокс: имея естественную цель своего бытия, для ее достижения человек должен прибегнуть к сверхъестественным средствам. Аквинат утверждал, что христианское призвание имеет характер чистой благодати по отношению к тварной природе человека, что, однако, не противоречит положительности тварной природы и единству божественного замысла спасения.

После Тридентского собора некоторые богословы, защищая благодать как основу призвания к участию в жизни Божией, начинают разрабатывать понятие «чистой природы» и «двойной цели» человеческой жизни: естественной и сверхъестественной. Однако пришествие Христа, таким образом, теряет свое центральное место. Вся сфера сверхъестественного понимается поверхностно и факультативно, поскольку человек, находящийся в гипотетическом состоянии «чистой природы», должен стремиться к вполне естественной цели, достижимой его собственными внутренними силами познания и воли, независимо от встречи с Христом.

В сороковые годы XX века Анри Де Любак вместе с другими приверженцами новой теологии доказывал, что доктрина *Doctor Angelicus* была понята неверно. С этого времени начался процесс переосмысления взаимоотношений естественного и сверхъестественного. Джуссани присоединился к течению новой теологии и всегда боролся против разделения естественного и сверхъестественного, утверждая, как мы уже говорили, что в природе самой веры заключается призыв испытывать все сущее.

В этой связи он часто цитировал слова Романо Гвардини, в которых показано воздействие динамики веры на все существование человека, живущего верой: «В опыте великой любви... все происходящее становится событием...» [11, р. 12] (*здесь и далее перевод наш – С. Д.*). Джуссани так комментирует его слова, по обыкновению сближая человеческий опыт и веру: «Если девушка любит парня, все, что с ним происходит: служба в армии, возвращение из армии, поиск работы, трудности на работе, бледен ли он, хорошо ли он себя чувствует, переезжает ли он с родителями в другой дом, – все ее касается; в переживании большой любви все имеет к ней отношение, все становится событием, которое ее касается. Но разве человек может испытывать большую любовь, чем любовь перед присутствием Христа, Человека, сказавшего: “Я и Отец одно”, “Без Меня не можете делать ничего”?» [9, р. 148-149] (*здесь и далее перевод наш – С. Д.*). Как говорит Святой Павел, жизнь и смерть, бодрствование и сон, еда и питье [1, Рим. 14:8, 1 Кор. 10:31, 1 Фес. 5:10], – все имеет отношение ко Христу и в отношении с Ним обретает свой смысл.

Эта новизна представлений хорошо выражена Апостолом язычников: «Все испытывайте, хорошего держитесь» [Там же, 1 Фес. 5:21]. Если о первой части утверждения Павла мы уже говорили выше, то во второй заключена важная черта христианства, которую Джуссани особенно подчеркивает в своих трудах и жизни; именно в ней во многом заключается оригинальность его позиции. Сам он так говорит об этом: «Если мы смотрим на все вещи, исходя из отношения с Этим Человеком, мы видим больше, мы лучше понимаем, соответствую ли они ожиданиям нашего сердца, тому, чего жаждем наше сердце, или нет. Уже в первый год моего преподавания в школе все мои ученики знали определение критики из Святого Павла: *Panta dokimazete, to kalon katechete* – все испытывайте, хорошего держитесь. *To kalon* – дословно “прекрасного”. Но “прекрасное” – это сияние “истины”: значит, держитесь истинного, того, что соответствует вашему сердцу. Я еще не встречал более верного определения критики» [9, р. 149-150]. Следовательно, критика не определяет границы вещей, а помогает увидеть их ценность: каждый раз, когда христианин сталкивается с новым проявлением реальности, он подходит к нему позитивно, потому что уверен, что в нем присутствует некое отражение истины. Джуссани часто ссылаясь на эпизод из апокрифического Евангелия, упомянутый в труде английского исследователя [7, р. 84]. Иисус шел через поле и увидел разложившийся труп собаки. Идущий рядом Петр посоветовал Иисусу отойти подальше, но Иисус, напротив, подошел ближе и, остановившись, сказал: «Какие белые зубы!» Иными словами: «Границы давят, бросаются в глаза каждому, истинную же ценность вещей находит только тот, кто воспринимает бытие и благо, кто любит бытие и заставляет его проявляться, не забывая, не отсекая, не отрицая и не затемняя ничего, потому что критика – это не враждебность, а любовь ко всему. Поэтому мы не можем быть истинно критичными, если в нас нет мира, рожденного любовью, которой мы обладаем, которая обладает нами. Только если любовь целиком обладает

нами, только если мы признаем, что принадлежим любви Христовой, “преисполненной мира”, мы становимся как дети, без страха идущие в темном лесу» [10, р. 158] (*здесь и далее перевод наш – С. Д.*).

Здесь мы не можем не заметить расхождения Джуссани с уже цитированным Чаадаевым. Несомненно, эти авторы сходятся в том, что истина, данная в Откровении, должна пронизывать все сферы человеческой жизни. Однако несомненно и различие, которое, возможно, объясняет, почему Джуссани, хорошо знакомый с русской философией и богословием, посвятивший их изучению многие годы, никогда не цитировал автора «Апологии сумасшедшего». В своих трудах Чаадаев проявляет значительную проницательность, поднимая новые вопросы, которым предстояло сыграть важную роль в русской философии. Но его анализ российской действительности, исторических персонажей и событий весьма отличается от позиции Джуссани. Разница видна в трактовке понятия критики: для Джуссани это открытый взгляд, ищущий благо во всех вещах с опорой на твердую убежденность веры; Чаадаев же остро подчеркивает границы вещей и их негативный аспект.

Чтобы глубже понять концепцию критики Джуссани, мы должны сопоставить ее с представлением об отношениях между культурами, которое лежит в основе релятивизма. Как известно, он сегодня очень влиятелен в Европе. Согласно релятивизму, все культуры изолированы и, следовательно, они в полной мере равноценны. Поэтому в современном мире только толерантность может обеспечить сосуществование культур. Она воспринимается как теоретическое и практическое поведение того, кто уважает убеждения других людей, как бы они ни отличались от его собственных убеждений. Следовательно, в обществе все убеждения имеют равное право на существование, и никто не имеет права выносить суждение о них, поскольку поиск истины ни к чему не ведет и потому лишен смысла. На самом деле идеологическая основа толерантности ведет к отрицанию вопроса об истине в пространстве общественно-культурной жизни. Сегодня на Западе утверждение, что существует возможность познать истину в отношении конечных смыслов жизни, считается величайшим насилием над свободой человека.

Очевидно, эта толерантность полностью противоположна тому, что говорит Джуссани о критике, ищущей благо во всем. У итальянского священника речь не идет о неясной толерантности, допускающей любое возможное проявление и выражение мнений, поскольку она не признает существования истины. Наоборот, именно исходя из истины, принадлежность к которой четко определена, возможна реальная открытость, которая и есть любовь к истине. Джуссани считает **толерантность как таковую двусмысленной**: под маской миролюбия скрывается безразличие к другому. Это позиция индивидуума, который осознает, что не обладает никакой истиной, однако, не смирившись с невозможностью совместного существования и с уничтожением человечности, пытается найти средство спасения. Но, в конечном итоге, подобная толерантность не более чем безразличие, и другой всегда остается чужим; она сводится к циничному утверждению, что поиск истины и смысла – безрезультатное и потому бессмысленное занятие. «Такой экуменизм, понимаемый как общность филантропических попыток строительства мира, оказывается главным врагом христианской личности... Уверенность христианской надежды, с другой стороны, не исключает никого и ничего, не исключает в сильном смысле этого слова, то есть в смысле окончательного осуждения (“Я не сужу никого, даже самого себя”, – говорил Св. Павел): не осуждает никого из встречаемых. И это не “толерантность”, это любовь к тем, кто встречается на пути, это взгляд в перспективе судьбы тех, кто встречается на пути» [2, с. 35-36].

Именно так Джуссани выстраивает свои отношения с современностью: он подвергает ее критике. В нем силен опыт веры, его отправная точка – самое ценное, что есть в христианстве, то есть Сам Христос. Поэтому он может вступить во взаимодействие с культурой, которая уже не может считаться христианской, без страха и без неприязни. Он далек от бесплодного миротворчества и непримирим к любой двусмысленности, но в то же время не встает в оппозицию светской культуре. Джуссани защищает истину Откровения, однако не пытается сохранить пуризм, не допускающий взаимодействия с реальностью. Скорее, он погружается в контекст современной культуры, чтобы возвещать Христа. Он без страха смотрит на современность и извлекает из нее истинное, то есть видит в ней призыв встретить лицом к лицу очевидную проблему современности – отношения между верой и разумом.

Список литературы

1. Библия. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1956-1968.
2. Джуссани Л. Если бы я не принадлежал тебе, Иисус, я был бы бессмысленной тварью. М.: Centro Russia Cristiana, 1997. 46 с.
3. Джуссани Л. Путь к истине является опытом. М.: Христианская Россия, 2006. 156 с.
4. Кемпийский Ф. Подражание Христу [Электронный ресурс]. Книга I. Глава III. Пар. 2. URL: http://krotov.info/library/21_f/fom/a_kemp1.html (дата обращения: 27.09.2012).
5. Соловьев В. С. Три разговора. Краткая повесть об Антихристе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/trirazgov/povest.html> (дата обращения: 27.09.2012).
6. Чаадаев П. Я. Философические письма [Электронный ресурс]. Письмо первое. URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (дата обращения: 27.09.2012).
7. Dunkerley R. The Unwritten Gospel: Ana and Agrapha of Jesus. L.: Allen and Unwin, Ltd., 1925. 207 p.
8. Giussani L. Il movimento di Comunione e Liberazione. Conversazioni con Robi Ronza. Milano: Jaca Book, 1987. 188 p.
9. Giussani L. Un caffè in compagnia. Conversazioni sul presente e sul destino. Milano: Rizzoli, 2004. 192 p.
10. Giussani L., Alberto S., Prades J. Generare tracce nella storia del mondo. Nuove tracce di esperienza cristiana. Milano: Rizzoli, 1998. 210 S.
11. Guardini R. L'essenza del cristianesimo. Brescia: Morcelliana, 1980. 264 p.
12. Paolo VI. Costituzione pastorale sulla Chiesa nel mondo contemporaneo. Gaudium et Spes [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_it.html (дата обращения: 27.09.2012).

**RELATIONSHIP BETWEEN CULTURE
AND FAITH ACCORDING TO LUIGI GIUSSANI****Sara Zoffoli***Department of Ancient Languages
Novosibirsk State University
sara.zopholi@gmail.com*

The author reveals the approach of the most influential Italian thinker, ecclesiastical and social activist Luigi Giussani to the actual in the modern world problem of relationship between Christian and secular cultures, and pays special attention to the conception of “criticism”, which is the basis of this philosopher’s deeply constructive approach to the most actual problems, such as the crisis of modern Western man self-consciousness and the possibility of peaceful coexistence without the loss of cultural identity.

Key words and phrases: culture; faith; criticism; ability to know the truth; relativism; tolerance.

УДК 2.282

Философские науки

Статья раскрывает понятие «католического модернизма». Он оформился во влиятельное либеральное движение в конце XIX – начале XX в. Рассматриваются богословские и социально-культурные корни этого явления; предлагается типология его основных направлений и логически связанное описание важнейших философско-богословских концепций наиболее ярких его основных представителей; анализируется полемика вокруг модернистских идей в связи с резко критической реакцией на них Ватикана; наконец, выявляется глубокое влияние, которое, несмотря на папские запреты, модернистские идеи оказали на дальнейшее развитие католического богословия в течение всего XX в., включая реформы II Ватиканского собора. Главная цель статьи – показать, что, будучи порождением западного «модерна» и носителем реформистских идей, «католический модернизм», тем не менее, предлагал некую альтернативу, призванную сохранить особую католическую идентичность и обеспечить Церкви адекватное место в быстро меняющемся западном обществе.

Ключевые слова и фразы: Католическая Церковь; папство; модернизм; Ватиканский собор.

Владислав Борисович Долгов*Кафедра религиоведения
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
vlad_dolgov@mail.ru***КАТОЛИЧЕСКИЙ МОДЕРНИЗМ: ЧАСТЬ ЗАПАДНОГО МОДЕРНА
ИЛИ ОСОБАЯ РЕАКЦИЯ НА НЕГО?®**

Процессы модернизации Католической Церкви, предпринятые рядом либеральных католических теологов на рубеже XIX–XX вв., ставшие известными в научной литературе под общим названием «католический модернизм», необходимо рассматривать как звенья общемирового процесса модернизации всех аспектов социокультурной действительности того времени. Исходя из данного обстоятельства, феномен католического модернизма невозможно воспринимать как исторически изолированное явление мирового христианства и, в частности, католичества. Попытки модернизации Католической Церкви, приспособления ее к новым реалиям изменившегося мира явились следствием секуляризации, происходившей в Западной Европе на протяжении последних нескольких столетий, прочно аналитически связанной с понятием *Modernity*, как особой цивилизационной модели. Во многих своих аспектах католический модернизм отражал дискуссии, методологические принципы и установки, характерные для интеллектуального климата того времени. Как правило, они базировались на парадигме науки XIX в., основанной на фундаменте логического, рационального подхода к изучению действительности. Собственно, католические модернисты попытались приложить научные методы XIX в. по отношению к феномену религии вообще и католицизму в частности.

В узком смысле, феномен католического модернизма представляет собой лишь единичное явление, прецедент в истории католицизма. Однако сходные с католическим модернизмом явления, – такое же проявление духа *Modernity*, его глубокое усвоение, – были в тот же период присущи, например, протестантизму, особенно в его либеральной форме. Известны также и проекты обновления российского православия, получившие название «новое религиозное сознание». Впрочем, идеи и принципы, которые можно назвать модернистскими, в той или иной мере прослеживаются и в других религиозных традициях: в иудаизме, исламе, индуизме, буддизме [11, р. 90-91]; в течениях внеконфессиональной направленности – в теософии и антропософии – они и вовсе доминируют.

® Долгов В. Б., 2012